

Review неделя российского бизнеса

Не тот еще кадр

Отсутствие нужных специалистов продолжает портить жизнь российскому бизнесу. Модернизация и закрытие неэффективных производств решить проблему дефицита рабочих рук не помогут. Половина российских компаний, опрошенных Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП) при подготовке доклада «О состоянии делового климата в России в 2010–2013 годах», заявили, что дефицит кадров является для них главным ограничителем развития бизнеса.

— профориентация —

Кроме секретарей и дворников

«Основной разрыв существует между потребностями экономики в рабочих кадрах и специалистах среднего звена и их реальным наличием (по данным РСПП, 60% компаний считают, что основным ограничением инновационного развития является дефицит рабочих кадров, а 70% — что столкнутся с нехваткой рабочих кадров в течение ближайших трех лет). Особенно остро эта проблема ощущается в инновационном секторе и высокотехнологичных производствах», — говорит Анатолий Карачинский, председатель комитета РСПП по профессиональному обучению и профессиональным квалификациям, член бюро правления РСПП, президент IBS.

По данным опроса РСПП, хуже всего обстоят дела с квалифицированными рабочими: 69% отметили, что их не хватает, из них 19% — что дефицит острый. Лучше обстоит дело со специалистами высшего уровня квалификации: около половины опрошенных считают, что их скорее не хватает. Специалисты среднего уровня недостает 43% опрошенных, а руководителей не хватает только в 35% опрошенных компаний.

Впрочем, есть и «островки стабильности». Так, около половины опрошенных считают, что в их компаниях достаточно имеющих работников, занятых подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием (то есть того самого офисного планктона), и неквалифицированных работников. Еще от 25% до 29% склонны считать, что таких работников если и не хватает, то немного, а то и вовсе переизбыток.

Особенно остро дефицит квалифицированных работников ощущается в инновационном секторе и высокотехнологичных производствах, считает господин Карачинский. Ведь в этих секторах особенно важно, чтобы формирование кадрового потенциала не ограничивалось только подготовкой квалифицированных специалистов, хорошо знающих современную технику и технологию, методы управления. «Необходимо, чтобы работник, имея требуемый производством уровень профессиональных компетенций, обладал инновационными способностями, то есть умением выработать инновации самостоятельно в процессе трудовой деятельности», — поясняет бизнесмен.

Помимо прочего, отмечает он, в России отсутствует прогнозирование спроса на профессиональные компетенции и навыки. «Прежде всего это снижает темпы техно-

логической модернизации экономики страны», — печалится господин Карачинский.

К кому приходит ФМС

Неудивительно, что компаний, которые испытывают необходимость привлекать иностранных кадры, стало больше, чем в 2012 году, — 24% против 18,7%. На деле, конечно, их гораздо больше. «Проверочным» показателем полученных результатов традиционно стал ответ о проверках со стороны миграционных служб. В 2012 году было зафиксировано большое расхождение: только 25,1% респондентов не сталкивались в своей деятельности с этими службами, а в 2013 году таких компаний стало еще меньше — 20% от всех респондентов. То есть мигранты находились или хотя бы предполагались ФМС в 80% компаний. Даже если принимать во внимание, что проверяющие могут заходить в компании, в которых трудовые мигранты не заняты, разница очень значимая, отмечают авторы исследования.

При этом структура найма иностранных работников по сравнению с 2012 годом изменилась: если раньше в первую очередь были востребованы специалисты высшего уровня профессиональной квалификации, квалифицированные рабочие и специалисты среднего уровня квалификации, то в 2013 году на первый план вышел наем неквалифицированных рабочих с долей 37% (в 2012 году она составляла 12,5%).

Понятно, что нанимают мигрантов работодатели не от хорошей жизни. Перекосы на рынке труда связаны в целом с неблагоприятной демографической ситуацией и старением нации, поясняет господин Карачинский, и эта тенденция в России сохраняется. «По данным Росстата, прогнозируется снижение численности молодежи в возрасте 17–25 лет на 12–15% к 2016 году по сравнению с уровнем 2010 года», — говорит он.

Повышение внутренней трудовой мобильности кадров — это один из инструментов преодоления данной проблемы. Решать проблему дефицита кадров можно и за счет повышения производительности труда и автоматизации производства в рамках создания новых высокотехнологических производств. Однако оба подхода требуют определенных усилий со стороны как бизнеса, так и государства.

Что нужно для моно

Модернизация производства ставит вопрос о закрытии неэффективных производств. Не секрет, что в России сегодня фактически существуют две промышленности: старая советская, пользующаяся зачастую явной и не-

Для спасения жителей моногородов нужны открытие новых производств, профессиональная переподготовка и содействие в открытии бизнеса

явной государственной поддержки, и новая современная индустрия. Казалось бы, чего проще — закрыть неэффективные заводы, рабочих с них переучить и отправить на новые, современные. Но старые производства часто сосредоточены в так называемых моногородах, да и кадры, работающие там, часто предпенсионного возраста. И переезд в другой город далеко не так прост.

В России низка межрегиональная стабильность, поясняет Владимир Лимпельсон, директор Центра трудовых исследований ВШЭ. «Стимулирование межрегиональной мобильности — это прежде всего проблема рынка жилья и большой разницы в уровне благополучия разных регионов: продав жилье в депрессивном районе, вы ничего достойного в более благополучном регионе не купите», — поясняет он.

«В мире существует два основных подхода к решению проблемы моногородов: в первом случае люди продают свои дома и

переезжают в другой город, но в России с ее низкой мобильностью населения в целом это применимо только в моногородах, расположенных вблизи мегаполисов, — говорит господин Карачинский. — Другой подход предполагает комплекс мер по переподготовке работников, содействию им в открытии бизнеса, открытие новых производств и т. д.». По официальным данным, в России 342 моногорода, понятно, что универсального рецепта по решению задач моногородов не существует. Ясно одно: проблема должна решаться как на федеральном уровне, так и локально, считает он. «Необходим диверсифицированный подход: инвесторы со стороны бизнеса по созданию новых производств, предусматривающие переподготовку (переобучение) высококвалифицированного населения, их трудоустройство по вахтовому методу, оплату переезда сотрудников и членов их семей и т. д. Необходимы и социальные программы, предусматривающие поддержку существующей инфраструктуры, развитие малого и среднего бизнеса, предоставление субсидий для погашения долга по квартплате и т. д.», — перечисляет господин Карачинский.

Учить, учить и учить

Нужно сказать, что российские компании достаточно активно решают проблему нехватки кадров через поддержку учреждений профессионального образования. Согласно результатам опроса, проведенного РСПП в июле 2013 года, 42,1% респондентов заявили, что оказывают поддержку развитию материально-технической базы таких учреждений (покупка и передача оборудования), 61,7% организуют за свой счет производственную практику студентов профильных учреждений профобразования, еще 34% оплачивали студентам обучение без всяких обязательств с их стороны, 16% давали гранты преподавателям учреждений профобразования, оплачивали их стажировки и повышение квалификации. Стоит отметить, что большинство готово было увеличить (или начать) траты на эти цели, если будут введены налоговые льготы и эти расходы можно будет отнести на себестоимость.

«К сожалению, на государственном уровне в нашей стране отсутствует комплексная система оценки востребованности выпускников, а значит, и затраченных бюджетных средств на их образование, хотя инициативы по ее формированию Минобрнауки России совместно с РСПП предпринимаются», — жалеет господин Карачинский. — В настоящее время бизнес ощущает свою необходимость участия в подготовке кадров, однако невыгодность отражает лишь отсутствие устойчивых механизмов и инструментов, обеспечивающих взаимодействие государства и бизнеса, основанного на частно-государственном партнерстве. При этом формы и направления такого взаимодействия могут быть самыми различными: создание базовых кафедр (факультетов) предприятий на базе вуза, предоставление образовательных кредитов и корпоративных грантов на обучение, создание базовых образовательных организаций предприятий, внедрение системы дуального образования». Одновременно следует сделать доступной профессиональную подготовку для всех категорий населения: мужчин, женщин, молодежи, лиц с ограниченными возможностями, сельского населения и др., добавляет бизнесмен. Не следует забывать о вкладе работодателей в разработку профессиональных стандартов по актуальным профессиям и формирование механизма независимой оценки квалификации рабочих кадров.

А пока производительность труда по рабочим профессиям в России ниже, чем в развитых странах — российские рабочие не обладают практическими навыками создания конкурентной на мировом рынке продукции. При этом качество среднего профессионального образования продолжает ухудшаться, отсутствует эффективное профессиональное обучение, отмечает господин Карачинский. «Инвесторы не готовы приходить в регионы, в которых рабочая сила не обладает необходимым уровнем подготовки и квалификации», — говорит он. — Поэтому, чтобы рабочих хорошо работало и хорошо зарабатывало, недостаточно точечных решений, необходим целый комплекс взаимосвязанных мер, приводящих в конечном итоге к сбалансированности рынка труда».

Татьяна Шестакова

Честная торговля

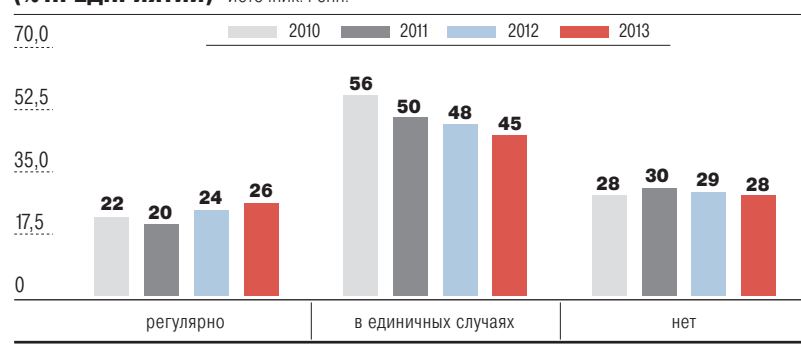
— конкурентная среда —

На протяжении последних лет уровень озабоченности компаний состоянием конкуренции на рынке не снижается — такой вывод содержится в докладе Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) «О состоянии делового климата в России в 2010–2013 годах». В этой сфере бизнес ожидает от государства мер по развитию конкуренции внутри страны и облегчения выхода на глобальный рынок для включения в процессы международной конкуренции.

«Дорожная карта» и «пятый пакет»

Более четверти предпринимателей, опрошенных экспертами РСПП, называют недобросовестную конкуренцию одной из наиболее острых проблем для бизнеса. Причем доля тех, кто регулярно сталкивается с недобросовестной конкуренцией со стороны других компаний, растет: с 22% в 2010 году до 26% в 2013 при одновременном снижении доли ответивших «сталкивались в единичных случаях». Как отмечает Ирина Котелевская, директор Центра мониторинга законодательства РСПП, добросовестная конкуренция со стороны ответственных производителей — несомненная ценность для компаний любого масштаба и отрасли. «Для любого бизнеса важно, чтобы его не обошел конкурент, использующий приемы, не соответствующие стандартам деловой практики», — поясняет она. — Однако требования антимонопольного законодательства, законодательства о госзакупках должны обеспечивать справедливость и равенство по отношению к компаниям, имеющим разные формы собственности и разные задачи».

СТОЛКНОВЕНИЕ С НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИЕЙ (% ПРЕДПРИЯТИЙ)

Антистративные правила должны действовать в отношении всех субъектов справедливо и равномерно, отмечает эксперт. «Конечно, следует учитывать особенности хозяйственной деятельности: одно дело — классические естественные монополии, другое дело — компании, для которых естественная монополия является вторичной, а выручка от нее — вторичная; понятно, что к ним должна применяться разная степень жесткости», — говорит госпожа Котелевская.

РСПП постоянно работает с ответственными ведомствами, прежде всего с Минэкономразвития, формируя политику в данной сфере, и с ФАС России, являющейся органом антимонопольного надзора. Есть стратегическая задача развития конкуренции, в том числе в регионах. Есть задача тактическая — первоочередные ориентиры и меры, собранные в «дорожной карте». Есть задача — оценить результаты и проконтролировать соблюдение установленных требований. Этим цели служит ежегодный доклад ФАС, который обязательно анализируют в РСПП. РСПП вместе с «Открытым правительством» активно работает над «дорожной картой» «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики», профильный комитет РСПП ежегод-

но подключается к доработке ежегодного доклада ФАС о состоянии конкуренции, суммируя оценки и предложения в различных областях.

«И наконец, законодательство. Это работа непрерывная, и главное тут — точность экономических категорий и предельно понятные ориентиры для участников рынка — так формулирует Ирина Котелевская ожидания бизнеса. — Законодательство должно быть адекватно ситуации. Скажем, по мнению РСПП, отмена иммунитета от антимонопольного преследования для обладателей прав на интеллектуальную собственность, как и слепое копирование зарубежной модели коллективных исков, преждевременна. А вот предложения ФАС по введению правил недискриминационного доступа для компаний, занимающих доминирующее положение на рынке, требует очевидной корректировки!» Есть и ряд других соображений, о которых, по словам госпожи Котелевской, РСПП информирует в письме на имя первого вице-премьера Игоря Шувалова.

«Мы же не говорим, что не нужно менять закон, мы говорим, что делать это надо разумно и взвешенно», — говорит госпожа Котелевская.

Антимонопольное законодательство — очень сложная вещь, отмеча-

ет эксперт, потому что связано с оценкой экономических процессов и экономической среды. Насколько точно и справедливо производится эта оценка — вот вопрос. РСПП заинтересован в том, чтобы найти точную формулу вместе с ФАС. В частности, внося свои предложения о совершенствовании так называемого пятого антимонопольного пакета, внесенного ФАС на рассмотрение в правительство 27 декабря 2013 года. «Мы приветствуем расширение применения институтов предупреждения и предостережения, которые помогают скорректировать отклоняющееся поведение хозяйствующих субъектов», — говорит госпожа Котелевская.

Открыть ворота

Воздействие конкуренции со стороны иностранных производителей, работающих в РФ, имеет гораздо меньшую значимость для ответственного бизнеса, чем национальные конкуренты: 44% респондентов отрицают ее влияние на деятельность своих компаний. Следующей долей по количеству собранных ответов стал вариант «конкуренция оказывает слабое влияние» — 26%. Правда, обрабатывающая промышленность испытывает влияние иностранных производителей больше на 9,4%.

Можно констатировать, что положение дел не изменил ни Таможенный союз (со стороны производителей из стран ТС испытывают сильную конкуренцию только 5% опрошенных), ни присоединение России к ВТО (менее 13% ощутили отрицательное влияние, и только 1% — положительное). Тем не менее 70,4% всех респондентов уверены, что получение равных конкурентных условий доступа на рынки товаров и услуг стран — членов ВТО является для них самым важным. Чуть более половины представителей компаний, принявших

участие в опросе, выделяют для себя в качестве значимого преимущества стабильность и предсказуемость условий ведения бизнеса в России и странах — членах ВТО.

Это не помешало 7,7% опрошенных использовать специальные внутрикорпоративные меры адаптации к новым условиям работы после присоединения России в ВТО, а порядка 10% — воспользоваться государственной поддержкой в этом вопросе. При этом наиболее эффективными мерами государственной поддержки опрошенные посчитали по мере убывания) предоставление российских компаниям субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредиту (59%) и технические барьеры (временные ограничительные меры по ряду товаров и услуг стран — членов ВТО), которые привлекательны для половины опрошенных. Среди иных мер — содействие в поиске зарубежных партнеров и инвесторов, продвижение продукции на новые рынки, увеличение/уменьшение ставок вывозных таможенных пошлин на товары и другие.

«В прошлом году самым значимым результатом окончания Дожидательского раунда переговоров ВТО стало согласование текста Соглашения по содействию торговле. Приятно осознавать, что отчасти достижение этого результата стало возможным благодаря активной работе России в G20 и нашим рекомендациям, подготовленным в рамках рабочей группы по торговле «деловой двадцатки», — отмечает Алексей Мордашов, член бюро правления РСПП, председатель комитета РСПП по интеграции, торговле-таможенной политике и ВТО, гендиректор «Северстали». Соглашение о содействии торговле призвано облегчить и упростить таможенные и другие административные процедуры на границе, снизить время и стоимость про-

хождения товаров через границы, что всегда является источником дополнительных издержек в международной торговле, поясняет он.

«Эта задача особенно актуальна для России, поскольку ее позиции с точки зрения удобства ведения международной торговли значительно уступают большинству стран мира, включая даже такие беднейшие страны, как Ботсвана и Замбия», — считает бизнесмен. Поэтому, по его мнению, приоритетной задачей для российского правительства по стимулированию несерьезного экспорта должна стать либерализация административных и таможенных барьеров.

При этом наибольшее внимание необходимо уделить прежде всего институциональному аспекту развития системы поддержки: снятие барьеров и упрощение процедур, внедрение современных электронных технологий обмена данными, уход от неоднократного представления одних и тех же сведений в различных форматах разным службам и государственным органам, расширение практики применения института финансовых гарантий, либерализация сроков предоставления информации о валютных сделках и условий административной ответственности за их нарушение и др. «Решение этих задач позволит нашему бизнесу эффективно встраиваться в международные цепочки создания стоимости, что продвинет нас в том числе в решении задачи развития конкурентоспособности российской экономики на глобальных мировых рынках», — считает господин Мордашов. Ведь согласно данным Минэкономки, напоминает он, сегодня в России экспорт осуществляет лишь каждое 200-е предприятие — 0,5% от общего числа. Тогда как в ЕС — 30%, а в Германии — более 50%.

Татьяна Шестакова